

ГОМЕРЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

юмор и хоррор в шедеврах
ЖИВОПИСИ

18+

Софья Багдасарова

– искусствовед, журналист, обладатель
премии «Лучший лонгрид ЖЖ»

Искусство с блогерами

Софья Багдасарова

**Омерзительное искусство. Юмор
и хоррор шедевров живописи**

«ЭКСМО»

2018

УДК 75
ББК 85.143

Багдасарова С. А.

Омерзительное искусство. Юмор и хоррор шедевров живописи /
С. А. Багдасарова — «Эксмо», 2018 — (Искусство с блогерами)

ISBN 978-5-04-088717-0

Эта книга – новый взгляд на классическое искусство, покорившее весь мир. Провокационное исследование мировой живописи, где София Багдасарова проводит настоящее расследование самых темных историй, без купюр. Людоеды, фетишисты и убийцы: оказывается, именно они – персонажи шедевров, наполняющих залы музеев мира. Истории, о которых мы так много слышали и о которых так мало знаем! Почему почти во всех музеях мира brutальный Геракл трусливо прячет свое мужественное тело в женское платье? Каким обманом знаменитому Тесею на самом деле удалось выбраться из лабиринта Минотавра? Какие из известных широкой общественности походов Зевса увековечены на шедеврах живописи?

УДК 75
ББК 85.143

ISBN 978-5-04-088717-0

© Багдасарова С. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСКУССТВУ	6
Глава 1. Мужчины-трансвеститы	11
1.1. Геракл	13
1.2. Левкипп	18
1.3. Друзья Тезея	22
1.4. Пенфей	26
1.5. Ахилл	29
Глава 2. Детоубийцы-людоеды	34
2.1. Прокна и Филомела	35
2.2. Крон	41
2.3. Атрей и Фиест	47
2.4. Тантал и олимпийцы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Софья Багдасарова

Омерзительное искусство. Юмор и хоррор шедевров живописи

Использованы фотографии и иллюстрации:

© De Agostini Picture Library / Biblioteca Ambrosiana / bridgemanimages / Fotodom.ru;

© Mondadori Portfolio/Electa / Zeno Colantoni / bridgemanimages / Fotodom.ru;

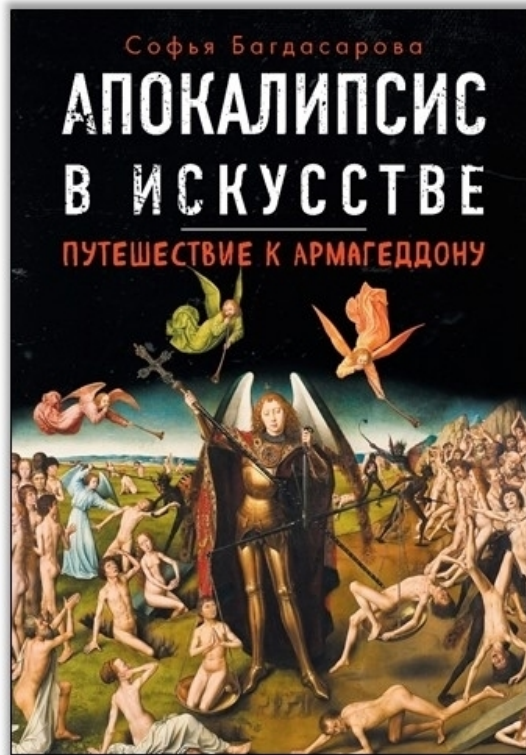
© Paul Fearn / Alamy Stock Photo / DIOMEDIA

© Текст. Багдасарова С. А., 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

ПУТЕШЕСТВИЕ К ИСКУССТВУ

Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону

Книга «Апокалипсис», или «Откровение Иоанна Богослова» – самая загадочная и сложная часть Нового Завета, которая состоит из видений и пророчеств и наполнена чудищами и катастрофами. По словам искусствоведов, «Откровение» – это «единственная книга Библии, в которой проиллюстрирована каждая строчка, или хотя бы абзац». Софья Багдасарова – автор бестселлера «Омерзительное искусство» – станет вашим проводником в мир Армагеддона. Внутри книги вас ждут более 100 шедевров мирового искусства, рассказы о том, что изображено на картинке или рисунке, на что стоит обратить внимание – теперь одна из самых таинственных и мистических книг стала ближе.

99 глупых вопросов об искусстве и еще один, которые иногда задают экскурсоводу в художественном музее

Почему Пикассо писал такие странные картины и что в них гениального? Как отличить хорошую картину от плохой? Сколько стоит все то, что находится в музеях? Как понимать картины Сальвадора Дали, если они такие необычные? Алина Никонова – искусствовед и блогер, отвечает на 100 вопросов об искусстве, которые вы могли не решаться задать экскурсоводу в музее или картинной галерее.

История искусств. Просто о важном. Стили, направления и течения

Мечтаете научиться разбираться в искусстве? В этой книге лектор Level One, искусствовед и филолог Алина Аксёнова рассматривает историю искусства от Древней Греции и Рима до наших дней. На примере самых ярких, характерных произведений автор выводит «формулу», по которой всякий сможет понять, из каких элементов складывается каждый стиль. С ней вы научитесь различать стили, направления и течения, а также понимать причины появления в искусстве тех или иных явлений.

Язык кино. Как понимать кино и получать удовольствие от просмотра

Откройте для себя новую сторону мира кино! Эта книга познакомит вас с принципами функционирования киноязыка на разных уровнях и поможет стать «осознанным зрителем». С ней вы сможете замечать множество нюансов уже при первом просмотре фильма, считать более глубокие уровни смысла картины и, конечно, получать больше удовольствия от просмотра.

Софья Багдасарова (shakko-kitsune) – нетривиальный персонаж в мире искусствоведения и журналистики, обладатель премии «Лучший лонгрид ЖЖ 2017», – регалии можно перечислять бесконечно!

Ее авторский стиль славится черным юмором, острыми замечаниями и поразительной глубиной изучения вопроса. Море читателей ее блога уже готовы подтвердить, что она по праву заслуживает звание самого разбирающегося в искусстве блогера!

Знаменитые сюжеты мифологии рассказаны с такими подробностями, что поневоле все время хватаешь за сердце и Уголовный кодекс! Да, в детстве мы такого про героев и богов точно не читали... Людоеды, трансвеститы, фетишисты и убийцы: оказывается, именно они – персонажи шедевров, наполняющих залы музеев мира. После этой книги вы начнете смотреть на живопись совершенно по-новому, везде видеть скрытые истории и тайные мотивы.

А чтобы не было так страшно, все это подано через призму юмора, которая дает почувствовать, что натура человека, несмотря на смену нарядов и религий, веками остается неизменной.

<https://shakko-kitsune.livejournal.com>

https://t.me/shakko_kitsune

* * *

Во многих музеях мира можно встретить картины знаменитых художников XV–XIX веков, которые поражают своим содержанием. На них явно происходит что-то плохое – убийства или расчленения, изображены уроды или неприличные, на наш взгляд, действия. Чтобы понять, что именно на полотне происходит, необходимо серьезно углубиться в историю или литературу, вспомнить давно забытых мифических героев.

Причем оказывается, что многие из этих ужасающих персонажей – преступников и жертв, кочуют из картины в картины веками, от античности и Ренессанса до романтизма и модерна. Столетиями художники сохраняют интерес к этим сюжетам, несмотря на огромное количество других, намного более «приличных» и красивых историй. В зависимости от эпохи причины для этого интереса меняются, но главный их исток остается неизменным – необходимость снова и снова осмыслять, что из самого страшного может сотворить с одним человеком другой, потребность познать демонов своей собственной души.

Эта книга посвящена подобным сквозным персонажам, с которыми творятся ужасы на картинах и Рубенса, и прерафаэлитов.

А поскольку тема уж больно трагическая и жестокая, а в некоторых случаях прямо отвратительная (например, кастрация или людоедство), для ее изложения была избрана

особенная стилистика, снижающая пафос и способствующая «остранению»¹ – юмор. Этот литературный прием хорошо знаком русскоязычному читателю: с его помощью были созданы такие популярные книги, как «Всеобщая история, обработанная “Сатириконом”» и «Забавная Библия» Лео Таксила (а восходит он к «Разговорам богов» Лукиана II века до н. э.).

Но юмор необходим не только для того, чтобы отвлечься от особо кровавых сцен – благодаря введению современных реалий читателю становится легче понять подоплеку многих древних историй и почувствовать, что натура человека, несмотря на смену нарядов и религий, веками остается неизменной.

---

¹ «Остранение» – литературный прием по описанию предмета странным способом с целью вывести читателя «из автоматизма восприятия».

Глава 1. Мужчины-трансвеститы

В древнегреческой мифологии есть эпизоды, в которых мужчины переодеваются в женскую одежду. На первый взгляд это обычная маскировка с целью военной хитрости: герои наряжаются как «слабый пол», чтобы ввести противника в заблуждение и одержать победу. (Также это переодевание, как гласят мифы, однажды использовалось в качестве наказания.)

Но возможно, существовала и другая причина переодевания – ради доступа на религиозные церемонии, разрешенные лишь для женщин. Подобное точно случалось и в исторические времена – вспомним «жену Цезаря, которая должна быть вне подозрений». В 62 году до н. э. Гай Юлий Цезарь развелся со своей супругой Помпеей Суллой, поскольку влюбленный в нее Клодий Пульхр, переодевшись женщиной, проник на Тайнства Доброй Богини, проводившись в доме Цезаря.

Существует теория² (недоказанная³), что в древние времена верховные божества были женскими, и их жрицы-женщины были более могущественными, чем служители мужского пола. Однако со временем власть матриархальных богинь будто бы была свергнута. В этом случае подобные мифы могут отражать конкурентную борьбу царей-жрецов за власть, когда во время перехода от матриархата к патриархату цари в обрядах уже приняли функцию верховных жрецов, но еще были вынуждены носить женскую одежду.

В связи с этим примечательно существование даже в исторической Греции I–II вв. н. э. жрецов, которые совершали обряды, одевшись в женское платье, – например жрец Геракла на Косе в Антимахии.⁴ Также возможно, что существовала связь между этой травестией и жрецами-скопцами азиатской Богини-Матери.⁵

---

² Грейвс Р. Белая Богиня, 1948; Stone, Merlin. When God was a woman. 1976 и др.

³ Eller, Cynthia. The Myth of Matriarchal Prehistory: Why An Invented Past Will Not Give Women a Future, 2000 и др.

⁴ Плутарх. Греческие вопросы, 58.

⁵ Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990, с. 515.

Теодор ван Гюльден. «Геркулес и Омфала». 2-я пол. XVII века. Художественный музей Токио Фуджи (Токио)

1.1. Геракл

Картина, написанная учеником Рубенса, изображает момент «рабства» Геракла (Геркулеса) у ливийской царицы Омфалы. О мифе о переодевании героя в женскую одежду здесь напоминают только атрибуты – предметы, которые держат персонажи. В руках у Геракла прялка, сам он полностью обнажен, за исключением чресл, прикрытых драпировкой. Одежду царицы тоже нельзя назвать ни мужской, ни женской – особенно по сравнению с ее служанками, наряженными по моде, современной художнику, в прекрасно скроенные платья из ценных тканей. Омфала завернута в красную ткань – возможно, плащ Геракла. На плечах у нее – отобранная у героя шкура льва, левой рукой она придерживает огромную сучковатую дубину, почти вровень со своим ростом.

Картина лишена страсти и эротики, свойственных самому знаменитому полотну на этот сюжет – работе Буше (кстати, также созданной под влиянием Рубенса). Ван Тюльдена больше привлекает комический эффект – Омфала таскает величайшего героя за ушко, причем для гармоничной композиции автор «поставил» царицу на ступеньку, сделав ее фигуру доминирующей. Теплая золотисто-коричневая колористическая гамма полотна, в которой написаны и волосы всех героев, и львиная шкура, и основные драпировки, делает сценку особенно мирной и спокойной.

Величайший герой Древней Греции Геракл (он же Геркулес) в быту был мужчиной неприятным. Слишком много времени проводил в тренажерке, перебарщивал со стероидами. Из-за нарушенного обмена веществ покрылся прыщами, сильно потел. Были и проблемы с головой (жутко надавали в ринге во время последнего боя с Мухаммедом Али). В гневе себя Геракл не контролировал – как-то насмерть прибил жену и детей, еще любовник юный утонул у него при невыясненных обстоятельствах. За одну ночь однажды переспал с пятьюдесятью девушками. Презервативы использованные бросал на ковер. Однозначно неприятный громила.

Замечали за ним и странности – любовь к женской одежде. Вот вы сейчас вспомните эпизод с Омфалой – ан нет, и до этого были прецеденты. Как-то его корабль сел на мель около острова Кос. Геракл и его спутники спаслись, но потеряли весь багаж. Они сидели на берегу, выжимали мокрые джинсы и выливали воду из кроссовок, мечтая о том, чтобы поесть, – все жутко проголодались. Поэтому ребята пристали к местному пастуху, который прогонял мимо них стадо:

– Дай барана!

Тот ответил:

– На шашлык гоню председателю колхоза, обойдешься!

Геракл с товарищами попробовали отобрать, пастух же быстро вызвонил местных братков, те прибежали с арматурой, началась дикая драка... В общем, Геракл, которого перед этим еще и укачало очень сильно, попросту трусливо сбежал. Местные за ним погнались. Он спрятался, вбежав в ближайшую открытую дверь. А был это дом некой усатой тетушки, которая как раз носила одежду 68-го размера. Он надел ее платье (такое, знаете, с люрексом, малиновые цветы по зеленому фону), замотал голову платком и в такой маскировке пробрался, виляя бедрами, мимо искавших его местных.

Забрался в чью-то пустую дачу, съел все консервы, включая даже те, что были для кошки, банку огурцов соленых из подпола (немного заплесневелых), и хорошенько выспался, даже не разувшись от усталости. Потом как был, все в том же женском платье, пошел в райцентр,

отыскал рынок, где слонялась та самая братва с арматурой, и нанес каждому из ее членов телесные повреждения (некоторым – несовместимые с жизнью).

– Значит, теперь ты над нами будешь? – спросили местные жители и поднесли ему чарочку.

Геракл спорить не стал, потому что приглядел в толпе красавицу Халкиопу и захотел немедленно удовлетворить с ней свои плотские потребности. И, как пишут древнегреческие мифографы, тут же, не переодевшись в мужское из дамского, на этой Халкиопе и женился. Робко надеюсь, что под глаголом «жениться» они все-таки имеют в виду некую церемонию гражданского бракосочетания, а не непосредственно половой акт. Писатели того времени, они же такие – люди простые, спокойно могли подразумевать именно его. Ведь женился он прямо на рыночной площади, при всем честном народе, этот человек без особой деликатности в интимной сфере, не читавший советы в мужских журналах для альфа-самцов.

Итак, сделал он этой Халкиопе ребенка (Фессалом крестили, но это уже сильно потом было). И через пару дней свалил со славного острова Кос к настоящей законной супружнице. Надеюсь, что хотя бы при отъезде он наконец переделался по форме, в мужское.

В свете озвученной истории по-новому выглядит более известный эпизод жизни Геракла у царицы Омфалы. Сам-то он оправдывался: «Я сам не хочу, но боги приказали слушаться царицу. А ей захотелось поиграться в переодевания. Мне не нравится, ни-ни!» Не было у героя храбрости совершить каминг-аут!⁶ Впрочем, да разве это был бы настоящий каминг-аут? Просто невинный фетишизм. (То, что Геракл специализировался по женщинам, в этом сомнений нет, хотя юные мальчики и проскакивали в его донжуанском списке, но кто из греков не баловался?)

Вернемся к истории с Омфалой. Официальная версия выглядит так: в наказание за то, что в приступе безумия Геракл убил молодого человека, который помогал ему искать сбежавшего кота (говоря же, некомфортный в быту был мужик), боги вынесли ему суровый приговор. Его отправили на территорию современной Турции, на морское побережье с золотым песочком, служить в рабстве у красавицы царицы. Ах, какой суровый приговор! Ну прямо тюрьма Гуантанамо! В наши времена ради такого «наказания» любители femdom⁷ шерстят тематические сайты и выкладывают огромные бабки всяким «госпожам». А Геракла таким методом наказали...

Какой конкретно срок ему присудили там отбыть (и по какому пункту Уголовного кодекса) – не пишут. Но на этих нарах бедняжка провел три года: царица ему двух сыновей успела родить. Это делала она, очевидно, для усугубления наказания (все родители новорожденных согласятся). Впрочем, вряд ли Омфала с Гераклом ютились в однушке с ее мамой, так что и тут наказание какое-то сомнительное выходит.

Суровая, безжалостная, беспощадная Омфала отобрала у Геракла все парадное обмундирование (львиную шкуру, дубинку, аксельбанты и белые нитяные перчатки). И нарядила в свои собственные одеяния – женскую тунику от Баленсиаги, золотые украшения от Картье, обувь на каблуках от Маноло Бланик. Пытка! Сама же стала ходить по дворцу в Геракловых шмотках. Это, кстати, доказывает, что сия мадам тренажерами, включая штангу, тоже не брезговала: а вы попробуйте дольше двух минут проходить с дубинкой из дуба в руке и с натуральной львиной шкурой на голове (вес ≈ 5 кг при размерах 2×1,5 метра).

С грозной шкурой льва Геркулес расстался,
Дал себе надеть с изумрудом перстни,
Космы подчинил он закону гребня,

---

⁶ Добровольное признание в принадлежности к сексуальному меньшинству.

⁷ Доминирующая роль женщины над мужчиной.

Золотым ремнем обвязавши голень,
На ногу надел башмачок шафранный.⁸

Геракла же по приказу царицы поселили на женской половине дворца, среди распутных фрейлин (суровость наказания все усиливается, следите за руками). Вместо дубинки дали герою в руки женскую прялку.

Полотно малоизвестного испанского художника помещает героев мифа в обстановку, современную художнику, – аристократическое испанское поместье. Омфала и ее служанка наряжены в богатое платье с корсетами, попытку затянуть еще один узкий лиф мы видим на Геракле. В волосах у него завязаны красные бантики – точно такие же можно разглядеть на портретах принцесс с полотен Веласкеса той эпохи. Герой держит веретено и прялку с шерстью, причем Лопес весьма тщательно документирует процесс рукоделия, явно будучи знакомым с ним в натуре. Сучковатая дубинка Геракла небрежно лежит на ковре, причем провинциальному живописцу не хватает умения написать ее именно лежащей, поэтому оружие кажется странно торчащим из пола.

Диего Лопес эль Мудо. «Геракл и Омфала». XVII век. Частная коллекция (Аукцион Caleria Caylus)

Целые дни проводил Геракл за прядением шерсти. А вот мудро! Вспомним, за что его сюда сослали? За неконтролируемый приступ гнева. Здесь же мы видим один из древней-

⁸ Сенека. Федра. 317–329. Перевод С. Ошерова.

ших задокументированных приемов лечения психики в варианте «арт-терапия». Рукоделие же очень успокаивает.

Геракл проводил дни за прялкой, вздрагивая при каждом суровом окрике хозяйки. Если он ломал веретено, то Омфала шлепала его туфлей,⁹ а он тихонько повизгивал.

За означенный период Геракл дал шерсти тридцать три мешка (на 137 свитеров, 42 пледа и 13 носков), но потом отпуск закончился, Гераклу вернули его шорты с подтяжками и львиную шкуру, и он снова отправился совершать подвиги, то есть убивать людей в больших количествах.

Мораль: даже занимаясь увлекательным проектом на любимой работе, не забывай копить деньги на отпуск своей мечты у моря. А чем именно ты будешь там заниматься – знать никому не обязательно.

Лукас Кранах Старший. «Геркулес и Омфала». 1537. Музей герцога Антона-Ульриха (Брауншвейг)

Кранах очень любил этот сюжет и часто повторял его в своих картинах. Однако на полотнах великого мастера Северного Возрождения герой, царица, а также ее служанки всегда наряжены по моде XVI века, что делает сюжет еще более загадочным для тех, кто не знаком с этой историей.

Бородатый Геракл пока еще одет в черный, явно мужской костюм (обратите внимание на гюльфик, прикрывающий гениталии). Но служанки уже начинают надевать на него традиционно женское головное покрывало, пытаются придумать, как бы прикрыть бороду. В руках герой держит веретено и прялку. Царица Омфала, видимо – наиболее богато одетая женщина в правом углу, в зеленом бархатном платье и шляпе с перьями. Точно в таких

⁹ Лукиан. Разговоры богов. 13.

же нарядах Кранах писал своих многочисленных «Саломей» и «Юдифей» с отрубленными головами Иоанна Крестителя или Олоферна, так что при взгляде на это полотно мелькает мысль, что Гераклу все-таки повезло с компанией.

1.2. Левкипп

Николя Коломбель. «Возвращение Дианы с охоты». 1697. Частная коллекция. Аукцион The Matthiesen Gallery

На этой мирной картине французского художника эпохи классицизма Диана – богиня луны и охоты с полумесяцем в волосах, изображена в окружении прекрасных полуобнаженных спутниц-нимф. Возможно, это не просто иллюстрация мифа, а парадный «мифологизированный» портрет, на котором какая-то знатная дама эпохи Людовика XIV написана в образе богини. Эту теорию подкрепляет достаточно целомудренно по сравнению с окружающими прикрытая грудь Дианы. Дополнительный довод – модная прическа главной героини: в отличие от нимф ее волосы уложены как у придворных дам конца XVII века и чуть ли не напудрены. Такой тип портретов в образе богов и богинь был очень распространен, но обычно в них отсутствуют второстепенные персонажи, и поэтому сразу понятно, что картина является портретом. Здесь же перед нами предстает целая повествовательная сцена со множеством деталей.

Но не надо обманываться спокойствием этой сцены. Пусть девушки отдыхают, только что вернувшись с охоты (о чем свидетельствуют тушки убитых животных и птиц, а также собаки на поводке). Пусть готовятся к веселому купанию. Но, как известно знатокам древнегреческой мифологии, эта девичья безмятежность мгновенно может превратиться в ярость –

если богиня заметит, что какой-либо мужчина захочет покуситься на любовь, проникнув в этот узкий девичий круг, или хотя бы подсмотреть за обнаженными купальщицами. Таким образом погибли Актеон, Орион и многие другие, включая нашего героя – Левкиппа.

А вот история про переодевание, где это уже намеренная хитрость, а не милая причуда ветерана войны. Однажды царевич Левкипп, сын Эномая, влюбился в нимфу Дафну и захотел добиться ее любви. Но даже с тем, чтобы просто познакомиться с ней поближе, были проблемы: Дафна входила в свиту девственной богини луны и охоты Артемиды (Дианы). При взгляде на эту девичью компанию всякий заподозрил бы то, пропаганду чего среди несовершеннолетних запрещает законодательство Российской Федерации. Девицы общались только между собой, ходили кучкой, мужчин ненавидели, зато любили сидеть в обнимку на газонах в парке в полу-обнаженном виде (на клетчатых пледах). Дружба такая.

Левкипп переоделся девушкой, заплел волосы в косы, накрашил глаза и присоединился к веселому обществу. Там он быстренько завоевал всеобщую симпатию (рецепт прост, см. фильм «В джазе только девушки»: не жалел одалживать свою губную помаду, хихикал и все такое). Но бог солнца и изящных искусств (а также многого другого) Аполлон был влюблен в ту же самую нимфу Дафну. А поскольку он был божеством, это давало ему преимущество – он мог божественным способом передергивать. Узнав с помощью своих суперспособностей, что Левкипп прокрался в группу чирлидерш Артемиды, Аполлон разозлился. И посоветовал Артемиде (кстати, она была его родная сестра, поэтому советов слушалась) и ее подружкам вот прямо сейчас искупаться, чтобы таким способом убедиться, что среди них нет мужчин.

«Ахтунг!» – подумал Левкипп и попытался сбежать. Но от этих милых девушек, профессиональных охотниц, скрыться без мотоцикла было проблематично – спринтерши. Нимфы поймали его и разорвали на куски. В Древней Греции вообще с этим делом, разрыванием, дело обстояло хорошо – ровно таким же способом погибли Орфей и Пенфей (см. ниже), разорванные на куски другими милыми девушками.

А упомянутую нимфу Дафну, причину раздора, Аполлон потом попытался изнасиловать. Но она настолько не хотела заниматься сексом с представителем мужского пола (даже с братом начальницы), что предпочла стать бревном.

Нежная девичья грудь корой окружается тонкой,
Волосы – в зелень листвы превращаются, руки же – в ветви;
Резвая раньше нога становится медленным корнем.¹⁰

Мораль: никогда не бери попользоваться помаду у девушки, с которой ты только сегодня познакомилась. Кто знает, что она скрывает на самом деле (и это могут быть не только проблемы с герпесом!).

---

¹⁰ Овидий. Метаморфозы. I, 459–551. Перевод С. В. Шервинского.

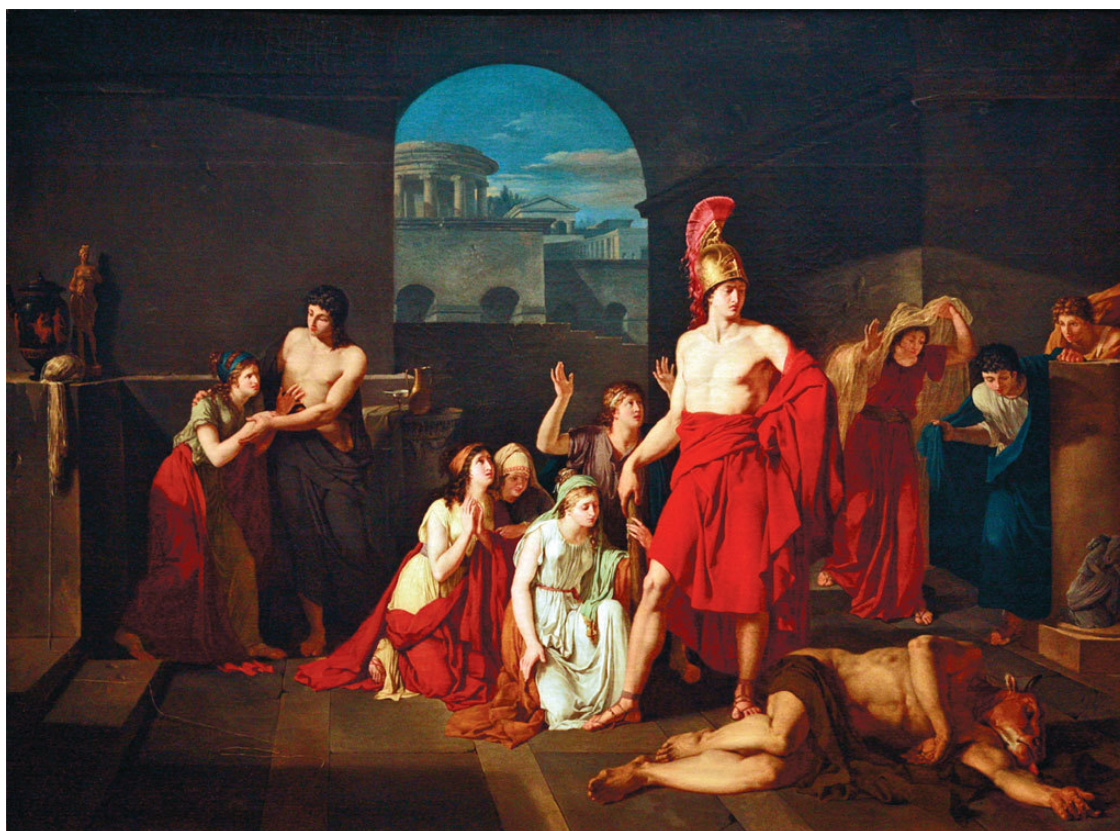

«Аполлон и Дафна», 1410–1414. Миниатюра из «Послания Офее Гектору» Кристины Пизанской, VL, Harley 4431, Британская библиотека (Лондон)

Иллюстрация к средневековой поэме по сюжетам из «Метаморфоз» Овидия изображает заключительный эпизод мифа о Дафне. Она уже отчаялась спастись от Аполлона и превратилась в лавр (по-гречески название дерева звучит именно как «дафнэ»). Ее руки, голова и волосы окончательно стали ветвями, обнаженное тело постепенно обращается в ствол, покрытый корой, хотя ноги еще различимы. Бог Аполлон (одетый как богатый

аристократ XV века) отламывает с нее веточки – ну, будто «отрезает прядку волос» на память. Позже он будет увенчивать лавровым венком лучших поэтов – в память о несостоявшейся возлюбленной.

1.3. Друзья Тезея

Шарль-Эдуар Шез. «Тезей – победитель Минотавра». Ок. 1791. Музей изящных искусств (Страсбург)

Полотно французского неоклассициста изображает афинского героя Тезея в момент торжества над телом поверженного чудовища Минотавра. Этот гибрид человека и животного был рожден критской царицей Пасифаей, потерявшей голову от любви к прекрасному быку, и унаследовал от отца звериную голову. Обычно картины на тему Тезея и Минотавра изображают эффектный момент их поединка или же блуждания Тезея по Лабиринту – однако здесь перед нами редкий пример последней сцены мифа, накануне отплытия Тезея с Крита.

Героя окружают юноши и девушки – судя по всему, среди них нет возлюбленной Тезея, критской царевны Ариадны, а написаны лишь его соотечественники-афиняне, которых он спас от гибели от рук или рогов Минотавра. Два юноши в правой части полотна полностью одеты в плащи, которыми можно прикрыть голову. Это отличает их от полуобнаженной фигуры самого Тезея и мужчины рядом – именно об этой детали и пойдет наш рассказ.

Вот еще один пример переодевания как хитрости – на сей раз, наконец, военной. Город Афины в общемировой политике во времена молодости героя Тезея был городом-государством юным и бедненьким. И тогдашний гегемон – Критская держава – обходилась с Афинами, как

госсек Хиллари Клинтон и ее сменщики обходятся со странами-сателлитами, то есть грубо. И вот как-то в Афины прибыл посланник от критского госдепа с ультиматумом:

– Пришло время сезонной дани. А подайте-ка нам семь прекрасных девушек да семь прекрасных юношей, мы их скормим в жертву нашему Минотавру!

Тезей, сын и наследник царя, человек ответственный, захотел положить четкий конец данной порочной практике и ради этой цели отправился на жертву к Минотавру добровольцем, захватив с собой пару чемпионов по самбо из своей личной охраны. Критяне ничего не заподозрили, потому что считали всех иностранцев тупыми невежами, и на камуфляжную форму да портреты Че Гевары и Брюса Ли в бумажниках пленников внимания не обратили. И сами же отвезли диверсионную группу на свой остров, высадившись где-то в Заливе Свиной.

Прежде чем Тезей задохнулся в Лабиринт, в центре которого сидел прожорливый Минотавр (зачем ему нужны были пленники – непонятно, он же травоядный, чур-чур пошлые мысли) и где он завел это приятное знакомство, Тезей успел влюбить в себя единоутробную сестру чудовища, критскую царевну Ариадну. Как успел, если находился под конвоем, – непонятно. На прощание она дала ему ценный подарок – навигатор с ГЛОНАСС, из-за древности описываемых событий имевший банальную форму клубка с длинной нитью. Тезей привязал ее к выходу и таким способом, говорят, и нашел путь из Лабиринта наружу после убийства Минотавра.

С помощью девы та дверь, никому не отверстая дважды,
Снова была найдена показаньем распущенной нити.¹¹

А где ж тут про кроссдрессинг,¹² спросите вы? В примечаниях к общеизвестному мифу. Вечно помощники теряются на фоне супергероев! Дело в том, что афинян же на остров привезли в количестве 14 штук, и всех надо было вернуть домой целыми и невредимыми для позитивного пиара царской власти. Семеро девушек были заперты отдельно, чтобы их не попортили (Минотавру зачем-то нужны были девственницы, чур-чур пошлые мысли). В ночи два телохранителя из свиты Тезея, переодевшись в платица, подошли к женским покоям дворца. И один диверсант-трансвестит, заглядывая в глаза вахтеру, начал лепетать:

– Ой, а я потеряла свой пропуск. Ой, а позовите старшую по общежитию, она меня отлично знает. А проверьте еще раз в списках, мы там точно есть...

И пока он занимался этой тяжелой психической атакой, второй диверсант достал из клатча¹³ с блестками свой Томми-ган и покрошил всю критскую охрану.

По другой версии мифа трансвеститы были внедрены в экспедицию заранее, еще перед отплытием: то есть из Афин на Крит отправились не семь девушек, а пять плюс два переодетых юноши, которым Тезей специально приказал делать пилинг¹⁴ и эпиляцию, на ярком солнце не загорать, с раздвинутыми коленями не сидеть, ходить девичьей поступью. И эти засланные казачки, когда пришел момент, открыли двери женских покоев изнутри, убив всю стражу.

Так или иначе, но Тезей и его команда вывели из заключения своих соотечественниц и вместе с влюбленной предательницей Ариадной (уже заранее нацепившей подвенечное платье от Жанны Ланвен) отплыли с Крита всем наличным составом в 14 афинских граждан.

Мораль: отправляясь в незнакомое опасное место, сообщай доверенным людям, где и с кем собираешься ночевать. Вдруг тебя потребуется срочно оттуда эвакуировать. И мобильный телефон не надо выключать!

---

¹¹ Овидий. Метаморфозы. VIII, 172–173. Перевод С. В. Шервинского.

¹² Кроссдрессинг – переодевание в одежду противоположного пола.

¹³ Маленькая элегантная сумочка-конверт.

¹⁴ Косметическая процедура по глубокой очистке кожи с помощью специальных кремов.

Эдвард Берн-Джонс. «Тезей и Минотавр в Лабиринте». 1861. Художественный музей и галерея Бирмингема

На рисунке известного прерафаэлит Тезей изображен в облике средневекового рыцаря – вполне типичная трактовка античных мифов для представителей этого художественного направления. Тем более что Берн-Джонс опирался на изложение истории в поэме Джеффри Чосера «Легенда о примерных женщинах» 1388 года.

В одной руке у Тезея путеводная нить Ариадны, чтобы не заблудиться, в другой меч – хотя, по некоторым вариантам мифа, Тезей убил Минотавра пальцей или вообще голыми руками. Никаких других персонажей на рисунке (кстати, это эскиз керамической плитки) нет. И только голые косточки, валяющиеся на земле, напоминают о судьбе других, более неудачливых узников Лабиринта.

«Пенфей и менады». Древнеримская фреска, ок. I в. н. э. Дом Веттиев (Помпеи)

1.4. Пенфей

Одна из самых известных древнеримских фресок, найденных при раскопках Помпей, изображает обнаженного юношу – царя Пенфея. Он стоит на коленях среди менад – пьяных последовательниц Диониса, бога виноделия. Одна из них заносит над его головой тяжелый камень, две другие удерживают за руки и волосы. Его смуглое и сильное мужское тело контрастирует со светлой и, казалось бы, слабой женской плотью. Гармоничные яркие краски и легкие, практически импрессионистские мазки придают фреске почти праздничное настроение, диссонирующее с ее мрачным сюжетом – мгновением накануне кровопролития.

Еще были такой фиванский царь Пенфей и его крайне неудачная разведывательная операция. (Впрочем, некоторые считают, что на самом деле эта история про провальное подглядывание за голыми девицами – занятие весьма опасное до изобретения этих ваших телевизоров.)

Итак, царь Пенфей очень расстроился, когда в его царстве появился молодой бог виноделия Дионис (Вакх), и принялся везде насаждать свой культ. Пенфей сопротивлялся, как мог. Если учесть, что насаждение культа состояло в том, что женщины бросали дом и детей, наряжались в леопардовые шкуры на голое тело и бродили пьяными по газонам, то возмущение царя совершенно непонятно. Что ему не нравилось-то? Сатрап и деспот!

Впрочем, если немного подумать, то Пенфея вполне можно понять. Видеть, как раскручивается мода на леопардовые лосины – невыносимо. Такой деструктивный культ обязательно нужно запрещать.

Царь принялся бороться с новомодной сектой – сажать в вырезыватель последовательниц, штрафовать. Как-то городские отловили даже самого бога Диониса, который ходил по району в человеческом обличье. Правда, этот из тюрьмы свалил мгновенно, как проспался – цепи сами с рук спали (хорошо быть суперменом).

Потом Пенфею доложили, что его собственная маман, багрянородная царевна с редким мексиканским именем Агава, тоже вписалась в данное этнодвижение. Сагитировав родных сестер, босиком и в цельнокроеных платьях из холстины, она отправилась в горы плясать на лужайках. Предварительно, разумеется, приняв на грудь. Тут царю пришла в голову гениальная мысль – вернее, ее вложил ему в голову коварный бог Дионис, захотевший отомстить. Вообще, имейте в виду, если миф гласит, что некую мысль «вложил человеку в голову бог вина Дионис», обычно это следует читать иносказательно – мол, напился и напридумывал чепухи всякой. Но в данном случае – действительно телепатически вложил, собственными руками. Очень Дионису хотелось отомстить строптивому царю.

Что за идея, учитывая название сей главы, догадаться нетрудно – переодеться в женские одеяния, втереться в женскую толпу и подглядеть, чем это таким барышни на этих дионисийских празднествах занимаются. Царь Пенфей надел парик, затянулся в корсет, обулся в туфли 48-го размера на каблуках и отправился на ту гору, где тусовались менады, называемые также вакханками. В том, что надел каблук, он раскаялся практически сразу, об остальных решениях пожалел тоже достаточно быстро. Пьяные дамы уже его ждали, вооруженные тяжелыми тупыми предметами, – коварный Дионис успел им сообщить о прибытии шпиона. Да и мать Агава сразу узнала сына: по глупости он взял платье из ее комода.

Вакханки набросились на Пенфея и начали бить. Доблестный царь вырвался от обезумевших женщин и залез на ель. Однако Гэндальфа, чтобы кидаться в преследователей с ветвей горящими шишками, под рукой у царя почему-то не нашлось (не та книжка потому что). Бешеные бабы быстро вырвали ель с корнями.

Агава с другими менадами и вакханками впали в раж и растерзали бедного Пенфея на части – будто совершая человеческое жертвоприношение Дионису. (Аналогичный случай произошел вскоре и с прославленным певцом Орфеем, в те времена попасть к вакханкам было хуже, чем под асфальтовый каток.)

...и ликований женских
Носились клики. Руку тащит та,
А та ступню с сандалией, и тело
Рвут, обнажив, менады и кусками,
Как мячиком, безумные играют...
Разбросаны останки по скалам
Обрывистым, в глубокой чаше леса...¹⁵

Невредимой осталась одна голова Пенфея, которую дамы торжественно установили по центру своего туристического костра. По другим же свидетельствам, Агава, думая, что это голова убитого ими льва (вот такую галлюцинацию навел на почитательниц Дионис), насадила ее то ли на тирс, то ли на лыжную палку. И торжественно размахивая трофеем, вернулась в родной город. Когда к ней вернулся рассудок, состоялся суд. Агаву с сестрами осудили, кстати, всего лишь на изгнание – и в ту эпоху слышали про состояние аффекта. Вторая часть наказания состояла в том, что в честь нее назвали растение – сырье для текилы и мескаля, а пить их запретили.

Мораль: если вы намереваетесь обеспечить своему сильно пьющему родственнику необходимое лечение с целью ликвидации алкоголизма, мудро выберите момент, чтобы изолировать его от собутыльников. Не стоит врываться в чужую, незнакомую квартиру, вдруг эти собутыльники отличаются агрессивным поведением.

---

¹⁵ Еврипид. Вакханки. 1133–1142. Перевод И. Анненского.

«Менада». Килик работы мастера Брига (?). 490–480 гг. до н. э. Государственное античное собрание (Мюнхен)

Женщина, нарисованная на дне белфонного килика (древнегреческой чаши для питья), легко опознается как менада, безумная от алкогольного опьянения и божественного присутствия.

Босоногая, с неприлично распущенными волосами (повязанными вместо ленты настоящей змеей), она наряжена в шкуру леопарда, традиционный вакхический атрибут. Пятна на шкуре леопарда, кстати, напоминают кровавые отпечатки пальцев, что весьма в духе мифов о жестокости вакхических обрядов. В руках поклонница Вакха держит тирс – деревянный жезл, украшенный листьями плюща.

1.5. Ахилл

Ян де Брей. «Ахилл среди дочерей Ликомеда». 1664. Национальный музей (Варшава)

Картина голландского художника эпохи барокко изображает героев греческого мифа наряженными по современной для автора моде – в одежду XVII века. Фигура в атласном розовом платье с мечом в руке сразу бросается в глаза – даже по позе видно, что это явно мужчина. Нежные перламутровые тона женского платья колористически выделяют фигуру переодетого Ахилла на общем золотисто-коричневом фоне полотна.

Второй главный персонаж на картине – это Одиссей, замаскированный под бродячего торговца. Ян де Брей изображает его будто на жанровой картине, точно таким, какими бывали лотошники в тогдашней Голландии – в домотканой рубашке, с товарами через плечо. Но, чтобы подчеркнуть его важную роль в сюжете и отличие от остальных героев, художник ставит темную фигуру Одиссея на фоне полукруглой арки, через которую виднеется светлое перламутрово-розовое небо, перекликающееся с фигурой Ахилла, расположенной напротив.

Другой великий древнегреческий герой, Ахилл, также был замечен в женской одежде. Между прочим, как и Геракл, он в отрочестве тоже проходил обучение у мудрого пожилого кентавра Хирона на дальней пасеке в горах. Удивительный процент брака для преподавателя, который должен был сделать из Геракла и Ахилла лучших воинов, воплощение мужественности!

Правда, у Ахилла в отличие от старшего коллеги по мифологии оправдания есть. Причем самые веские и абсолютно непреодолимые – его в платье нарядила мама.

Мамой у смертного Ахилла была бессмертная богиня Фетида, которая знала, что ее сыну предстоит жизнь знаменитого воина. Великая, но коротенькая, как рекламная пауза. Поэтому она, как могла, пыталась отвести от сына эту участь. Когда началась Троянская война, юному Ахиллу, который как раз вступил в призывной возраст, пришла повестка. Фетида железную дверь почтальону не открыла, сказала, что сына дома давно уже нет (сбежал на юг за яблоками), ночью же тайно вывезла Ахилла из города. Эвакуировала она его на остров Скирос, где попросила местного царя Ликомеда спрятать Ахилла получше.

Юношу поселили на женской половине дворца среди многочисленных дочерей царя, нарядили в дамские тряпки, накрасили глаза, завили локоны. Благо, он носил копну волос под Яна Гиллана и был так молод, что еще не начал бриться – щеки, как персик.

Видит Фетида, что сын готов ей во всем подчиниться.
В платье его одевает и крепкую шею смягчает,
Руки его истончает она и могучие плечи.
Волосы, гребня не знавшие, ровной ложатся прической,
И ожерельем любимую шею мать украшает.
Учит походке его, шаг смиряя поясом пестрым,
Учит девической грации сына и скромности в речи.¹⁶

Непонятно, почему многодетный отец дочерей царь Ликомед согласился на подобное. Что за отец такой – пустил козла в огород. Есть подозрения, что Фетида, воспользовавшись своим служебным положением, просто приказала ему, как следует напугав. Это, между прочим, был тот самый царь Ликомед, к которому однажды приехал в гости пожилой Тезей. Ликомед сначала сказал ему: «Пойдем на балкон, покурим!», а потом «Посмотри, на твою машину что-то вылили!», и когда Тезей нагнулся через перила, чтобы посмотреть, его и толкнул. Выбросил старика с балкона, тот и разбился насмерть. Говорят, особого мотива даже не было – всего лишь из зависти. Так что сложный человек был этот Ликомед, загадочный, и Фетида могла на него иметь какой угодно компромат, нам неизвестный.

Авантюра по пусканию юного Ахилла на постоянное проживание в комнаты царских дочерей имела предсказуемые последствия. Одна из царевен, звавшаяся Деидамия, родила от Ахилла сына – Неоптолема. Про прочих девушек наглядных свидетельств нет, но натворить с ними юноша мог что угодно.

А Троянская война все бушевала и бушевала. Троянцы били греков, как наши немцев под Сталинградом, ничего у греков не получалось. Местный Кашпировский (но с гораздо большим процентом попадания) напроорочил, что ничего у них не выйдет, пока на их стороне не начнет биться юный Ахилл. Бросились искать: по месту прописки давно выбыл. Пришла наводка на остров Скирос (небось сам царь Ликомед тайком и настучал, сам-то не мог юношу из дворца своего выкинуть с тем компроматом, который Фетида на него имела).

Опознать этого величайшего воина Греции среди десятка юных девушек будет очень трудно, предупредил осведомленный источник. Поэтому операцию греки поручили самому хитроумному из всех – Одиссею, будущему святому покровителю всех спецслужб в мире (кроме китайской и Моссад, у них там свои тотемы).

Одиссей сначала думал подарить всем царевнам, включая кукушонка, бесплатный поход в спа и на депиляцию и поподглядывать в щелочку. Но потом придумал план, более гуманный для собственной нервной системы. Он явился на Скирос под видом бродячего торговца, раз-

---

¹⁶ Стаций. Ахиллеида. I, 325–332. Пер. под ред. А. В. Подосинова.

ложил перед царевнами кучу товаров – ткани, драгоценности, куклы, дешевая косметика (ее всучила ему бывшая соседка, подсевшая на сетевые продажи). Еще среди товаров, незаметно так, лежало колюще-режущее оружие. Девушки, как галки, накинулись на прилавок веселого коробейника, начали примерять украшения, смотреться в зеркала. Но тут – как заранее подготовил Одиссей – раздался шум нападения. Все выглядело так, как будто дворец начали атаковать враги (или судебные приставы).

Пьетро Паолини. «Ахилл среди дочерей Ликомеда». 1625–1630. Музей Гетти (Лос-Анджелес)

Караваджист Пьетро Паолини также был представителем эпохи барокко, но, будучи итальянцем, он не мог полностью отказаться от гармонии и красоты Ренессанса. Ахилл на его картине красив спокойной женственной красотой. Собственно, если бы он не держал в руках щит с мечом, зритель бы и не догадался, что эта девушка чем-то отличается от других молодых женщин на картине. Художник даже нарочно акцентирует женственность героя, поставив его спиной к зрителю и позволяя разглядеть его нежную кожу, милую ямку на спине и красиво уложенные длинные волосы. Это вполне могло бы быть изображение Юдифи, которую часто писали с мечом в руке.

Красоту и молодость переодетого Ахилла художник подчеркивает, превращая нескольких персонажей мифа в стариков. Пожилая женщина с собачкой на руках, как считается, – жена царя Ликомеда. Ее морщинистая кожа контрастирует со светящимся юностью телом Ахилла, тем более что Паолини пишет их рядом и почти в одинаковом профильном повороте. Лысый мужчина с очками – сам царь Ликомед. Одиссей почему-то тоже превращен в старика, хотя, как мы знаем, ему предстоит еще двадцать лет приключений, и к Пенелопе он вернется вполне полным сил.

Истинные представительницы прекрасного пола кинулись вон из комнаты (не забыв, будто по рассеянности, рассовать по карманам косметику и колечки – авось под шумок и заплатить не придется). А переодетый представитель противоположного гендера, то есть Ахилл,

машинально схватился за оружие, не умея контролировать собственную героическую суть. Она же суть, кстати, заключалась в том, чтобы коней на скаку останавливать, в горящие избы входить – именно этому учил, по письменным источникам, Ахилла его преподаватель кентавр Хирон. Ахилл первым освоил эти жизненные принципы, некрасовские же женщины потом спланировали.

– Ага! – радостно воскликнул Одиссей. – Так это ты Ахилл? Приятно познакомиться. Пойдешь с нами на самую великую войну в мировой литературе (серия «Литературные памятники», в издательстве «Наука» выйдет)?

Бедный Ахилл, который совсем уже закис на этом островке, несмотря на неограниченное количество прекрасных юных дев в своих апартаментах, радостно воскликнул: «да! да! да!», причем подпрыгивая. На беду, мамы поблизости не было, чтобы приказать ему сидеть молча. Ахилл выгреб из тумбочки все свое малочисленное барахло, закинул его в рюкзак и побегал за Одиссеем на корабль. Одиссей же пропустил юношу в дверях вперед и попрощался за руку с царем Ликомедом, незаметно сунувшим ему в ладонь конвертик с купюрами и в глаза посмотревшим со значением.

Царевны тем временем остались в комнате делить брошенный Одиссеем товар, хотя папа Ликомед за ухо выдернул пару из них и погнал к гинекологу, больше внуков ему было не нужно. Ахилла, разумеется, на той войне и убили (спойлер, извините).

Мораль: мама иногда бывает права!

Хотя Бокхорст – также представитель живописи барокко, но его подача сюжета отличается от двух примеров, приведенных ранее, ведь барокко было весьма разнообразно. Трактовка Бокхорста выполнена в манере Рубенса, Йорданса и ван Дейка, учеником и коллегой которых он был. Это парадная, праздничная картина, посвященная в первую очередь любованию дворцовой роскошью и прекрасными женщинами.

В глаза бросается богато одетая женщина в жемчужно-белом платье, опирающаяся на негротенка в золотом – правда, кто этот персонаж, непонятно. Группа на первом плане – это дочери Ликомеда, углубившиеся в изучение драгоценностей. Причем автор написал их сидящими на земле, поэтому при посещении музея они оказываются почти вровень со зрителем, и тот легко может заглянуть в их по-рубенсовски богатое декольте. А вот Ахилла надо специально искать взглядом – это фигура в темно-красном на заднем плане. Мужчина рядом, вероятно – Одиссей. Видно, что хотя они послужили поводом для написания полотна, но отнюдь не являются его главной темой.

Иоганн Бокхорст. «Ахилл среди дочерей Ликомеда». После 1650. Национальный музей (Варшава)

Глава 2. Детоубийцы-людоеды

Пугающий сюжет, из раза в раз повторяющийся в древнегреческой мифологии – родители (как правило, отцы¹⁷), которые едят собственных детей. Обычно – по незнанию, но случилось и злонамеренно. Виновников людоедства в конце мифа обычно постигало наказание.

Детей греки пожирали как в разделанном виде – в приготовленных блюдах, так и заглывали целиком живыми. Некоторые убийства, согласно мифам, проходили во время общегородских праздников с торжественными жертвоприношениями.¹⁸ Подобные мифы – пережитки человеческих жертвоприношений с каннибализмом,¹⁹ которые практиковали на полуострове в дописьменные Темные века, но весьма осуждали позже, в классический период истории Древней Греции.²⁰ Считается, что и позже во время вакхических мистерий практиковался обряд *омофагии* (поедания человеческой плоти), который следовал за обрядом *спарагмоса* (расчленения тела). Это был кульминационный момент дионисийского зимнего танца, напоминающий экстатические ритуальные танцы американских индейцев.²¹

В некоторых мифах убийцей собственного ребенка и поваром, готовящим мясо, чтобы подать его отцу, выступает женщина, в прошлом – жертва этого мужчины. Этот ужасный поступок она совершает, чтобы отомстить за что-либо, обычно половое насилие. Анализируя подобные истории, ученые говорят о том, что, заставив мужчину проглотить сына, подобная женщина делает людоеда своего рода «беременным».²² Но при этом она доказывает свое мстительное могущество и его ущербность: поскольку женщины могут извергнуть живого ребенка из своей утробы – а мужчины никогда.²³

---

¹⁷ DuBois, Page. *Sowing the Body: Psychoanalysis and Ancient Representations of Women*. Chicago, 1988. P. 117.

¹⁸ Парфений. О любовных страстях 13.

¹⁹ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. 38.1.

²⁰ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Пелопид 21.

²¹ Доддс Э. Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000, с. 387–406.

²² Galinsky, Karl. *Ovid's Metamorphoses: An Introduction to the Basic Aspects*. Berkeley and Los Angeles. 1975. P. 155.

²³ Winkler, Martin M. *Classical Myth & Culture in the Cinema*. Oxford, 2001. P. 254.

2.1. Прокна и Филомела

Петер Пауль Рубенс и мастерская. «Пир Терей». 1636–1638. Прадо (Мадрид)

На картине Рубенса, как это часто бывает на его полотнах – пышнотелые полубогаженные дамы, красные драпировки и типичные для барокко театральные жесты. В женищинах по атрибутам (леопардовой шкуре и тирсу) можно узнать вакханок, хотя больше ничего не говорит о том, что действие происходит в Древней Греции – мужчина наряжен скорее как какой-то восточный владыка.

Вглядимся в детали – одна из женищин протягивает царю отрубленную голову ребенка, из которой течет кровь. Он же одной рукой только что опрокинул стол, откуда падает посуда, другой – тянется за мечом. Это только что отобедавший царь Терей и его любимая семья (почти целиком). Центристремительное движение обеих яростных женищин встречается с движением царя – рукой, поднятой в защитном жесте. От этого в центре композиции возникает своего рода визуальный вихрь, подчеркивающий трагический момент, падающие предметы будто запечатлены на фотопленку.

Жил-был царь Терей, вождь фракийского племени (то есть для приличных греков – необразованный провинциал), сын бога войны Ареса (Марса). Буйный, агрессивный, ни в чем себе не отказывал, много ругался матом, наследственность плохая. Как-то со своим отрядом он проходил мимо города Афины и помог горожанам отбиться от врагов. За это благодарный

афинский царь отдал за него замуж свою дочь Прокну. У Прокны осталась незамужняя сестра, красавица Филомела, увлекавшаяся пением (колоратурное сопрано).

Буйному Терей очень нравилась прекрасноголосая свояченица, и несколько лет спустя он придумал хитрый план, как ее заполучить. Оставив дома жену, к этому времени уже постылую, Терей приехал к афинскому тестю и пригласил Филомелу в гости – замужняя сестра царица Прокна, мол, соскучилась, давно не виделись. Тут бы тестю заподозрить неладное – разве это бывает, чтобы человек добровольно просил родню жены приехать? Но он ничего плохого не заподозрил и отпустил юную Филомелу с Тереем.

По пути Терей убил слуг и телохранителей Филомелы, посланных с ней отцом, а ее саму, как давно хотелось, изнасиловал. Очевидно, он относился к ней с очень большой симпатией, потому что убивать ее после этого не стал, а всего лишь отрезал Филомеле язык и потом изнасиловал еще несколько раз.

Не доезжая до дома, Терей спрятал свояченицу в специально оборудованном подвале в своем гаражном кооперативе. А жене объявил, что его сестра по дороге встретила веселых хиппи и сбежала к ним в коммуны жить.

В подвале Терей держал Филомелу почти год, периодически навещаясь, совершая насильственные половые акты и пытаясь вызвать стокгольмский синдром, принимая его, как это свойственно многим альфа-самцам, за истинную любовь. Чтобы «любимой» не было скучно в одиночестве, Терей обеспечил ее милыми женскими рукоделиями – декупажем,²⁴ вышиванием, бисероплетением.

Передать весточку на свободу бедная пленница никак не могла – у нее не было ни языка, чтобы рассказать (Терей отрезал), ни бумаги, чтобы написать (китайцы еще не изобрели), ни папируса (санкции на ввоз). Но заключение любого сделает изобретательным – Филомела нашла способ. Она выткала полотнище, на котором методом комикса (он же – метод клейм в иконописи) изложила весь состав преступления зятя. Инфографика – всегда выигрышное, эффективное визуальное решение, но не проще было бы изобразить на ткани буквы? Выходит, либо девушка была неграмотной (что для царевны странно), либо история произошла еще даже до изобретения линейного письма А и Б, то есть в конце III тысячелетия до нашей эры, веков за семь до Троянской войны.

Не царское это дело – еду пленнице таскать: кормили Филомелу, очевидно, какие-то слуги Терея. Один из этих охранников проявил вопиющий непрофессионализм и, не подумав (а может, наоборот, очень хорошо подумав), передал ткань с рассказом на волю, сестре пленницы – царице Прокне. Та развернула полотнище, взгляделась в детали и ужаснулась, осознав, что именно натворил ее муж Терей.

Царица немедленно отправилась к месту, где была заключена Филомела, и освободила ее. Версия про предательство охранника становится еще более правдоподобной – как иначе Прокна нашла бы дорогу к сестре? Сама же Филомела ведь не знала, где ее держат, и данных геолокации выткавать на полотне никак не могла.

Еще одна работа прерафаэлиты Берн-Джонса на сюжет античных мифов в толковании той же средневековой поэмы Чосера «Легенда о примерных женищинах». Этот рисунок выполнен в технике гравюры на дереве – способ, который к концу XIX века уже устарел, однако был воскрешен прерафаэлитами для иллюстраций древних текстов как особенно романтический. Гравюра входит в цикл из 87 иллюстраций, которые Берн-Джонс выполнил для так называемого «Келмскоттского Чосера» – ценного издания, напечатанного на бумаге ручной работы в издательском доме «Kelmscott Press».

---

²⁴ Техника декорирования различных предметов с помощью аппликации.

«Келмскоттский Чосер» установил новый ориентир книжной иллюстрации в конце XIX века, задав эталон подхода к оформительскому делу. Эта роскошная книга – одно из знаковых произведений печатного дела прерафаэлитов и движения мастеров декоративно-прикладного искусства Arts & Craft. Глава этого движения Уильям Моррис сам занимался созданием произведения. Текст именно Чосера – одного из первых национальных поэтов Англии, был выбран не зря, учитывая особый интерес прерафаэлитов к родной культуре. Поэтому и греческий миф художник толкует вполне в русле Средневековья, о чем нам говорят и наряд пленной царевны, и гобелен на ткацком станке.

Эдвард Берн-Джонс. «Филомела». 1896, Британский музей (Лондон)

Прокна привела бедную пленницу к себе домой, вымыла ее, накормила. Не обошлось и без терапевтического алкоголя для снятия стресса, причем в больших дозах. О том, что напились сестры знатно, мы знаем совершенно достоверно со слов одного очевидца, человека надежного и полностью достойного доверия – некоего Публия Овидия Назона. В собственно-ручно данных показаниях он свидетельствует, что Филомела и Прокна выпили по 2,5 литра красного (греческого) в рамках проходившего в тот момент Дня Города – то есть праздника бога Диониса. Женщины приняли участие в праздничном шествии, нарядившись вакханками и менадами в леопардовых шкурах и венках из плюща. Трезвых в ту процессию попросту не пускали, а разговорчики члены процессии между собой вели воинственные (см. историю с Пенфеем).

Когда сестры вернулись домой, пьяные, агрессивные и накрутившие себя – одна мыслями о преступлениях Терея, а вторая болтовней о них же – до самой черной злобы, на беду из квартиры навстречу им выскочил маленький сын Прокны, звавшийся Итис.

– Как ты похож на отца! – воскликнула мать, находившаяся в состоянии амока. И пырнула его кухонным ножом. Как изысканно пишет Овидий:

Прокна ударом меча поразила младенца под ребра,
Не отвратив и лица. Для него хоть достаточно было
Раны одной, – Филомела мечом ему горло вспорола.²⁵

Момент убийства мальчика его матерью и теткой древние греки, обладавшие обостренным чувством прекрасного, иногда изображали на дне кубков для вина. Какой неожиданный сюрприз поджидал тех, кто в первый раз осушал подобную чашу! Это зрелище наверняка заставляло задуматься о вечном – даже в момент праздничного застолья.

Потом Прокна и Филомела отправились на кухню и приготовили из мяса ребенка ужин. Когда Терей поздно вечером вернулся домой, его поджидал красиво сервированный стол. Он сидел, ел мясо, запивал пивком (нефильтрованным) да нахваливал. У Терее было отличное настроение – давеча оракул предсказал, что его сын погибнет от руки кровного родственника. Поэтому, хорошенько подумав, Терей решил, что вариантов особо нет (про жену забыл), вычислил подозреваемого и зарубил топором собственного родного брата.

Терей ел мясо с горчицей и хлебушком, чавкал, кусал с ножа, салфетки не использовал, предвкушал ближайший визит к пленной свояченице... А та стояла за занавеской и подсматривала. Прокна сидела рядом и умильно заглядывала ему в лицо, предвкушая развязку.

– Где мой сын? – спросил Терей, – позови его!

– Тот, кого ты зовешь – внутри тебя, – тонко поиздевалась над ним жена.

Терей сначала не понял, что она имеет в виду, начал переспрашивать. И тогда навеки теперь безмолвная Филомела вышла наружу и кинула насильнику в лицо отрубленную голову его сына.

Немного оправившись от состояния шока, Терей начал гоняться за Прокной и Филомелой с оружием. Это длилось некоторое время, но наконец боги-олимпийцы отложили попкорн и остановили это безумие, превратив Терее – в удода, Филомелу – в соловья, а Прокну – в ласточку. А действительно, какой еще гуманный выход существовал из этой ситуации?

А вот еще очень похожий случай был на районе, правда, почему-то картин про него не писали совсем. Климен, царь Аркадии, влюбился в свою дочь Гарпалику. Изнасилования, впрочем, в отличие от истории с Филомелой, не было – отец-педофил Гарпалику по-джентльменски соблазнил, влюбив в себя. Не указывается даже, сколько ей было – может, пресловутый возраст согласия уже даже наступил.

Когда девушка забеременела, отец в квадрате быстренько отдал ее замуж. Но долго без своей «лолиты» не выдержал – отобрал у мужа, поселил снова у себя, причем начал открыто сожительствовать как с супругой-царицей. Общественность возмущалась, но он все игнорировал, а плохие комментарии стирал. Однако ж какая-то переоценка событий у Гарпалики в этот период случилась (а может, гормональный выброс после родов), потому что отца она разлюбила.

И решила поступить «правильно», но никаких нравственных ориентиров под рукой не было, а на подоконнике небось валялась книга выше процитированного Овидия... Страницы, прошелестев, сами открылись на развороте истории про Филомелу. В общем, когда у нее родился ребенок, Гарпалика убила младенца, приготовила из него рагу и накормила отца/любовника. После этого она также превратилась в птицу, а царь Климен пережил несварение, а потом повесился.

---

²⁵ Овидий, *Метаморфозы*. VI, 641–643. Пер. С. В. Шервинского.

Мораль: находясь в стрессовой ситуации из-за конфликта с сожителем, не стоит читать публикации с описанием мести и различных форм насилия. Лучше обратиться за психологической помощью на горячую линию и как минимум съехать с той квартиры (забрав деньги и документы).

Себастьяно дель Пьомбо. «Терей, Прокна и Филомела», Ок. 1511, роспись виллы Фарнезина (Рим)

На фреске, которую выполнил Себастьяно дель Пьомбо для одной из самых красивых итальянских вилл эпохи Ренессанса, изображен последний момент земного существования трех персонажей печальной легенды. Терей занес меч, чтобы атаковать Прокну и Филомелу, однако над головами героев уже написаны силуэты птиц, в которые они вот-вот превратятся, поэтому мы знаем, что женщины спасутся от удара.

Художник отказывается от каких-либо натуралистических подробностей, даже от указаний на то, что женщины вернулись с праздника Диониса. Свое внимание он сосредоточивает на гармоническом сочетании лазурного неба на заднем плане с чистыми, яркими тонами драпировок одежд главных героев и светлыми кудрями женщин. Фреска располагается в люнете – овальном пространстве под самым потолком парадного зала, расписанного более крупными фресками на основном уровне. Поэтому разглядеть это изображение и вдобавок вспомнить, чему оно посвящено, мог только очень внимательный и образованный зритель. Впрочем, среди аристократов итальянского Ренессанса, обожавших мифологию, таких было много.

Франсиско Гойя. «Сатурн». 1820–1823. Прадо (Мадрид)

2.2. Крон

Одна из самых ужасающих картин в истории мировой живописи была написана Гойей не по заказу, а для себя – на стене своего загородного жилища, так называемого «Дома Глухого», где он жил в пожилом возрасте, потерявши слух и будучи буруемаемым многочисленными внутренними демонами. Его настрой, судя по этим фрескам, был ужасен: всего он создал 14 «Черных картин», где помимо Крона-людоеда изобразил шабаш ведьм, топищую собаку, Юдифь и другие мрачные сюжеты. Позже их сняли со стены, перевели на холст и передали в музей.

Картина с изображением Сатурна (Крона), который откусывает куски от своего сына – судя по выражению лица, в приступе безумия, – к тексту античного мифа относится достаточно опосредованно. Например, по мифам, своих детей Крон заглатывал целиком, без кровопролития, и делал это совершенно обдуманно и спокойно. Однако именно кровожадность, которую привнес Гойя в этот сюжет, сделала это полотно самой запоминающейся иллюстрацией данного сюжета.

А вот история с хэппи-эндом! Бог Крон, он же Хронос (названный так в честь хронометров и Новой хронологии академика Фоменко), для римлян запросто – Сатурн, был богом времени.

Крон был верховным богом (второго призыва, после своего отца Урана), главным над всеми богами и людьми. Оракул предсказал ему, что с этой козырной должности Крона сместит его сын, аналогично тому, как в свое время Крон скинул с нее Урана. Перед Кроном встала глобальная проблема: к этому моменту сыновей у него еще не родилось, но вероятность их появления, конечно, существовала, потому что пользоваться презервативами он отказывался. До изобретения женских гормональных контрацептивов тоже было немножко неблизко. Так что с женой Реей он спал небезопасно, из-за чего она постоянно беременела и рожала ему детей обоого пола.

Вместо того чтобы прибегнуть к традиционному средству, известному каждому кошатнику, – топить, Крон почему-то решил, что намного эффективнее будет детей глотать. Вдобавок, несмотря на то что оракул прямым текстом, жирными буквами капслоком говорил о мальчиках, Крон пожирал и новорожденных девочек тоже. Что свидетельствует о том, что он был первым в истории сторонником женского равноправия в государственной политике, причем сугубо практиком.

Каждого Крон пожирал, лишь к нему попадал на колени
Новорожденный младенец из матери чрева святого.
Сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана
Царская власть над богами другому кому не досталась.²⁶

После шестых родов его жена Реея по непонятной причине решила, что данная ситуация ее не устраивает. До этого-то было нормально, она прекрасно осознавала, что муж таким образом ее оберегал, заботился о ней, спасая и от послеродовой депрессии, и от ночного недосыпа из-за кормления, и от прочего безумия. А тут почему-то, на седьмой раз, решила, что надо по-другому. Подружки небось накрутили.

---

²⁶ Гесиод. Теогония. 459–462. Пер. В. Вересаева.

Новорожденного, получившего модное в том году имя Зевс, она оставила в бэби-боксе, установленном на острове Крит. А мужу подала камень, завернутый в пеленки, который он доверчиво и без масла проглотил. Это, кстати, доказывает, что художники, писавшие картину на эту ужасную тему, в кровожадности перебарщивали – младенцев Крон явно не надкусывал и не пережевывал, а просто заглатывал целиком. Иначе он пообломал бы об этот камень зубы и сразу почувствовал подвох.

«Рея, подающая Крону камень». Прорисовка древнеримского рельефа эпохи Адриана. Иллюстрация из книги «Galerie mythologique», Paris, 1811

Древнегреческая иконография данного сюжета вполне соответствует всем деталям мифа – Рея подает Крону будто бы спеленатого младенца (на самом деле большой камень). Крон, будучи богом, чудесным образом заглотит его целиком – действительно, так возможно было и не заметить подмены ребенка. Силуэты супругов по-античному четки и благородны, движения медленны – если не знать, что за эпизод изображен, можно и не догадаться о его мрачной подоплеке.

Этот камень, называемый «Омфалос», позже будут показывать в святилище Аполлона в Дельфах. Он сохранился до наших дней и ныне выставляется в местном археологическом музее.

Когда Зевс вырос, с помощью сайта поиска биологических родителей он нашел родную мать. Вместе они решили каким-нибудь способом отомстить прожорливому папочке. По подложной трудовой книжке и с фальшивым свидетельством о рождении молодой Зевс устроился к отцу работать официантом в его горнолыжную резиденцию на г. Олимп (2917 м над уровнем моря, отличные подъемники).

Как-то Крон заказал у официанта медовуху (популярный эллинский напиток, заимствованный древними греками у славян). Зевс подал ему питье, подмешав туда горчицу и соль (пометьте себе рецепт, реально работает при отравлениях). Крон выпил, ему стало плохо, и он изрыгнул из своей утробы прекрасно сохранившихся детей – Гестию (богиню домашнего очага), Деметру (плодородия), Геру (брака), Аида (подземного царства) и Посейдона (владыку морского). Поскольку сам Крон был богом времени, в желудке у него, как указывают физики-теоретики, сложился уникальный температурно-темпоральный баланс, который позволил этим детям выжить и даже вырасти (поскольку они немедленно включились в гражданскую войну брата Зевса с титанами).

Зевс действительно стал верховным богом (третьего призыва), а Крона ушли на пенсию. Все очень гуманно вышло – всего поколением ранее Крон занял этот пост, с помощью серпа кастрировав своего родного отца Урана. Ныне же обошлись просто рвотным. Хотя это не так эстетично, разумеется, чем холодное оружие, пускай и сельскохозяйственное.

Мораль: собираясь завести ребенка из-за того, что биологические часики тикают, как следует убедись, готов ли к этому твой муж и вынесет ли он ежечасный ор новорожденного.

Робине Тестар. «Сатурн, пожирающий своих детей». Миниатюра (фрагмент) из рукописи «Нравоучительная книга о шахматах любви» Эврара де Конти Français 143. Ок. 1496–1498. Национальная библиотека Франции (Париж)

Французский художник-миниатюрист Робине Тестар, придворный мастер графов Ангулемских, выполнил этот рисунок в конце XV века, иллюстрируя нравоучительный аллегорический трактат, комментарий к поэме «Шахматы любви». Герой поэмы встречается с различными античными богами, каждый из которых предлагает ему свой путь в жизни, руководствуясь собственными предпочтениями. В книге много миниатюр на сюжеты античной мифологии, в том числе и об истории Крона.

Бог изображен пожирающим одного из своих детей, остальные почему-то изображены у его ног еще не проглоченными. На голове у Крона шаперон – средневековый колпак, модный у мужчин той эпохи, а в руках коса – символ неотвратимого Времени, которую позже от Крона унаследует персонификация Смерти.

«Пир Фiesta». Миниатюра из рукописи «О несчастиях знаменитых людей» Джованни Боккаччо Ms. fr. 190/1. Ок. 1410. Библиотека Женевы

2.3. Атрей и Фиест

Средневековые миниатюристы любили иллюстрировать мрачные сюжеты из греческой мифологии так же сильно, как и живописцы эпохи барокко. Однако подходили к этим темам с большей тщательностью в деталях, и, можно сказать, с какой-то детской непосредственностью. Краски всегда яркие, много позолоты, настроение праздничное. Если по полотнам живописцев эпохи барокко сразу ясно, что на них происходит что-то тревожное, то при изучении рисунков в средневековых рукописях обязательно требуется взгляды в детали.

Например, эта иллюстрация к латинской книге Боккаччо «О несчастиях знаменитых людей» на первый взгляд – просто изображение богатого пира, которыми так была богата осень Средневековья. И, лишь разглядев на тарелке отрезанные ручки и ножки, мы можем понять, что на самом деле иллюстрирует эта миниатюра.

Атрей и Фиест были родными братьями, но активно спорили за трон богатого города Микены и вообще явно не нравились друг другу с детства (это все потому, что их папа с мамой ничего не слышали об «естественном родительстве» и поощряли конкуренцию между сиблингами²⁷). Подростки брались за одного к другому наемных убийц, воровали ценные вещи и машины покататься друг у друга брали без спроса... Потом Фиест соблазнил жену брата – персонажи этого цикла мифов, как мы видим, развлекались, словно герои в мексиканском сериале.

Случались и накладки: как-то Атрей отправил киллеров убить сына Фиеста, а те перепутали и убили его собственного ребенка. Тогда Атрей затаил особенную злобу и начал вынашивать вот прямо совсем коварный план. Будто не сам виноват с такими кривыми ориентировками! Фотографию покрупнее дал бы, что ли!

Как-то (в 18-й серии 3-го сезона) на престол Микен в очередной раз взошел Атрей, свергнув брата. (Ситуация, если честно, с этим престолом была изменчивая, как питерская погода; микенцы, просыпаясь поутру, часто не знали, какой у них нынче царь на дворе. Хорошо еще, братья не были близнецами, тогда б вообще кошмар случался, особенно с дачей взяткой.)

Итак, благополучно поцарствовав некоторый срок, микенский царь Атрей уверился в прочности своего трона и решил блеснуть своим служебным положением. Он отправил к брату послов, официально попросил прощения и пообещал отдать половину царства. Почему-то Фиест доверился и приехал к Атрею в гости.

Атрей приготовил к его приезду огромный банкетный стол с белой скатертью, сервированный фарфором и хрусталем. Посадил на почетное место – и подал главное мясное блюдо. А поскольку вы теперь эрудированы в самой прекрасной и поэтической мифологии Европы, то сами легко можете догадаться, из чего были котлеты и холодец. Верно! Из детей Фиеста, причем не из одного мальчишки, а сразу из пятерых сыновей, да еще от двух разных женщин – специально ловили в нескольких локациях.

Когда Фиест наелся, по приказу брата (еле заметное движение бровей) ему принесли новое блюдо, на котором лежали отрезанные головы, ноги и руки детей – чтобы папа точно понял, что только что съел. Бедный отец рухнул на пол, изрыгнул съеденное, а затем проклял весь род своего брата – династию Атридов.

---

²⁷ Родные братья и сестры, но не близнецы.

А на пиру почестном – о, чудовище!
Отцу подносит брашном²⁸ плоть его же чад.
Отсек им пальцы рук и ног, и мясом все
Поверх прикрыл, чтоб гости не приметили.
Отец простер за пищей руки; яство ест,
Что нам пошло, как видишь, не во здравие.
Вдруг снесь узнал и наземь пал со скрежетом,
Изверг, что принял, пирный опрокинул стол
И проклял дом Пелопса клятвой страшною,
Но правой...²⁹

Фиест уехал, впал в депрессию, потом была стадия приятия. Затем он решил отомстить, однако решил, что на богов стоит надеяться, а самому не плошать. Отправился к Дельфийскому оракулу и спросил – что должно сработать, как отомстить? Все зло от оракулов, мы ведем статистику: этот, например, ответил, что Атрею сможет отомстить свеженький сын Фиеста, но при условии, что его должна родить фиестовская же дочь. Не муча себя какими-либо морально-этическими условностями, Фиест надел маску и быстренько изнасиловал свою дочь, а потом уехал подальше. На девушке, не зная, что она уже беременна и, главное, кто ее отец, женился царь Атрей. Новорожденного, которого назвали Эгисфом, он считал своим ребенком, тем более что семейное сходство было налицо, спасибо инбридингу. Другие, правда, говорят, что на ней он не женился, а просто нашел как-то на дороге младенца-подкидыша и усыновил.

Когда Эгисф подрос достаточно, чтобы держать в руках меч, сценаристы загнали сюжет на новый виток. Фиест вернулся и загремел в микенскую тюрьму. Атрей послал своего «сына» в темницу убить пленника. Тут уже не латиноамериканские сериалы, а индийское кино или, скажем, «Звездные войны»: «Я твой отец, Эгисф!» – сказал узник.

Еще пленный Фиест сказал юноше с мечом: «А вот Атрей тебе не отец, иди убей его». Эгисф, поверив незнакомому дяденьке в кандалах, которого увидел в первый раз в жизни, вернулся во дворец и зарезал Атрея, годами растившего его, как родного сына. А не надо было запрещать мальчику сидеть у компьютера целыми днями, вот именно из-за таких запретов подростки и становятся психопатами.

Мать его, когда узнала, кто именно ее тогда изнасиловал, покончила с собой.

Следующий сезон проблем с Атридами вам наверняка попадался, ведь сыновьями Атрея были Агамемнон и Менелай, и пока они занимались в Турции экотуризмом (с палатками и костерками), выросший психопат Эгисф соблазнил Клитемнестру, жену своего экс-брата Агамемнона. Неприятная вышла история, расскажу чуть позже. В следующем поколении уже Орест отличился... Накрутили потом много всего (даже Дэвид Линч фильм снял про Атридесов, с червячками), такие вот долгие последствия имел тот банкет Фиеста.

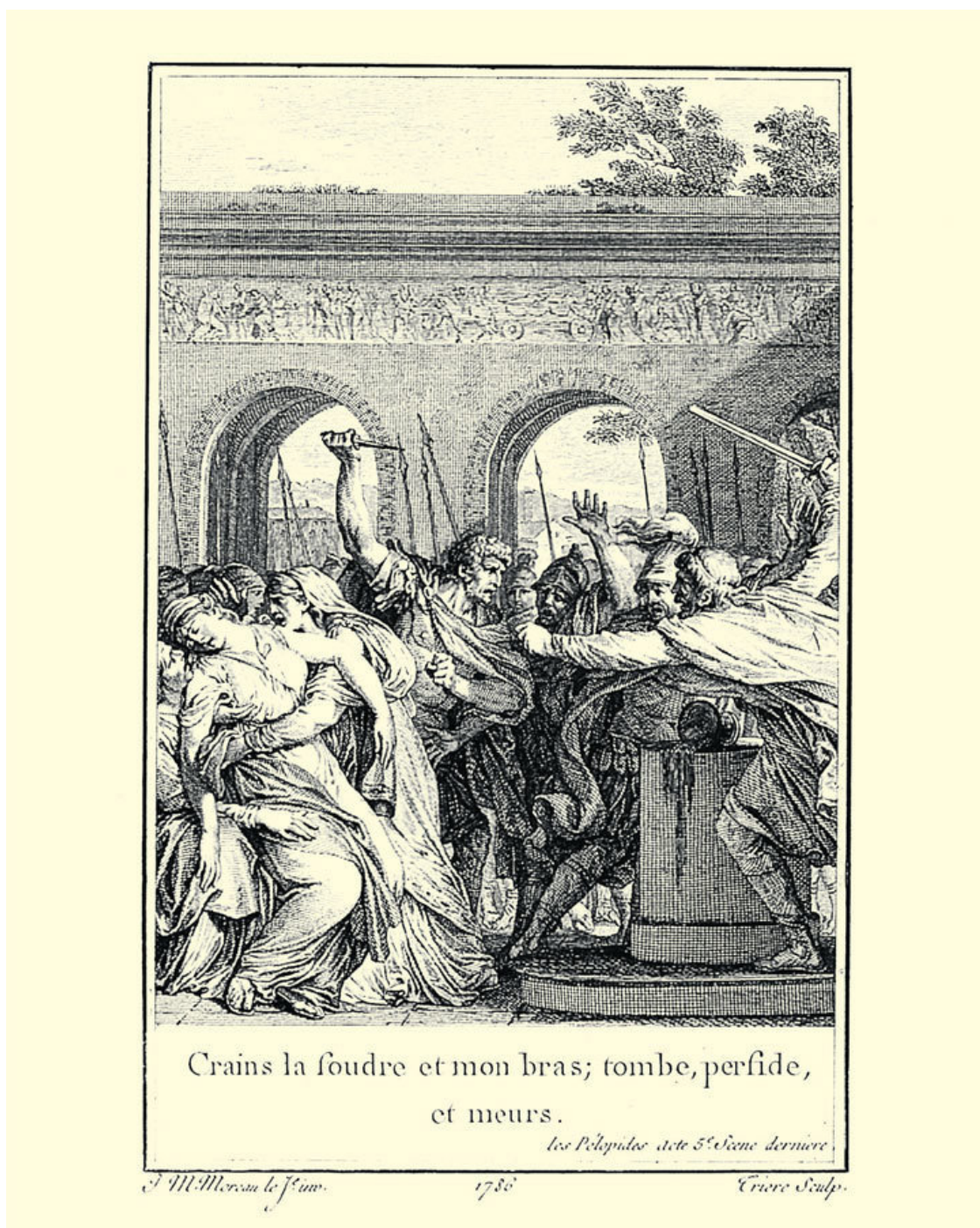
Мораль: если у тебя очень красивая жена и плохие отношения с братом, не надо оставлять их наедине. И детей ему своих доверять тоже не стоит, особенно если на их имя оформлено ценное имущество, например, квартира, в которой прошло его детство.

---

²⁸ «Брашно» – «пицца» по церковнославянски, здесь слово стоит в творительном падеже, т. е. «подносят пищей».

²⁹ Эсхил. Агамемнон. 1593–1601. Пер. Вяч. Иванова.

Гравюра Филиппа Трера по рисунку Жана-Мишеля Моро. Иллюстрация к «Пелопидам» Вольтера, 1786

Иллюстрация к французской пьесе посвящена еще одному эпизоду из запутанных взаимоотношений этого рода. Здесь изображены братья Атрей и Фиест, их мать – вдова Гипподамия, а также Аэропа, которая является женой Атрея, но была соблазнена Фиестом и остается в него влюбленной. Атрей узнает правду и убивает свою жену – мы видим ее умирающей на руках у свекрови.

Трагическая история сыновей Пелопы, разумеется, привлекала авторов высокой трагедии XVIII века. Пьеса «Пелопиды» была написана Вольтером и опубликована в 1771 году, став одним из последних его произведений.

Художник Моро помещает финальную сцену трагедии на открытом воздухе, согласно с текстом, однако придает ей архитектурный задник, следуя принципам театральной постановки.

2.4. Тантал и олимпийцы

Юг Тараваль. «Тантал на пиришестве богов», 1767. Шато Бельвю (Медон)

Полотно посвящено заключительному эпизоду пира Тантала, за которым последует уже сцена Танталовых мук. Олимпийские боги сидят за обеденным столом, который накрыл им в своем дворце Тантал. Они в ужасе, поскольку осознали, какое преступление он только что совершил и как пытался их опозорить. В центре выделяется полубога Зевса, который протягивает спасенного младенца Пелопса женщине – вероятно, его матери, относительно имени которой греческие мифы сохраняют неуверенность. Позади Зевса изображена Деметра, узнаваемая по колоскам в причёске – только эта богиня не догадалась об испытании, подстроенном Танталом богам. Среди других богов легко можно опознать Афины – по высокому шлему, а также Гермеса, головной убор которого украшен крыльшками. В данный момент Гермес выступает в ипостаси Психопомпа – «проводника души» на тот свет. Одетый в шкуру леопарда Тантал отворачивается от стола в ужасе – через мгновение он будет низвергнут в Аид.

Любовь к подобного рода кулинарным экспериментам была у Атрея наследственной – ею же был печально известен в греческих былинах его родной дедушка Тантал. Впрочем, зная, чем это в тот раз закончилось, очень странно, почему Атрей все-таки решил прибегнуть к семейным поварским изыскам.

А дело было так. Царь Тантал был смертным, но с бессмертными богами общался запросто. Почему – не очень ясно: то ли Зевс приходился ему отцом (тогда людоед Крон – дедуш-

кой, может, это через поколение передается, как аллергия?), то ли дядей. Тантал часто бывал в гостях у Зевса, тусил с ним, смотрел футбол (у верховного бога, понятно, диагональ всегда самая большая в мире, так что удобно), баб обсуждали, пиво пили полбяное. Дома, на Земле, Тантал хвастался перед братьями своими знакомствами и визитной карточкой Зевса, которой он страховался, когда его останавливали гаишники. Братаны явно не очень верили, поэтому, чтобы доказать свои слова, Тантал, будучи как-то в гостях на Олимпе, тайком припрятал в принесенные с собой обеденные пластиковые судки пищу богов – амброзию.

Еще не успел никто из богов или их вневедомственной службы охраны застукать его за этим преступлением (а амброзия давала бессмертие, это по степени тревоги не недоеденный шашлык из ресторана захватить, а скорее, плутоний из НИИ свистнуть), как Тантал решился совершить новое безумство. Олимпийцы (боги, а не сборная Российской Федерации) пришли к нему с ответным визитом отобедать. Тантал был человеком без тормозов, экстремалом – чтобы проверить, действительно ли боги всемогущи и всеведущи, он убил своего сына Пелопа, разрезал его на куски, аппетитно так пожарил и подал на стол богам.

Сын-малютка бежал поцеловать отца
Нечестивый его встретил удар меча;
В жертву жадным печам пал он до времени,
Ты своею рукой тело разъял, Тантал,
Для бессмертных гостей приготавлиая пир.³⁰

Олимпийцы, разумеется, сразу поняли, что это человеческое мясо, и в ужасе отказались от второго. Одна лишь Деметра, которая страдала тяжелой депрессией (потому что ее брат похитил с сексуальными целями ее дочь), в задумчивости съела кусочек от плеча бедного мальчика.

Тут, кстати, опять хэппи-энд: боги собрали по тарелкам все куски Пелопа, свалили в медный котел, Зевс пошептал заклинания, и мальчик воскрес. А вместо съеденного Деметрой плеча ему сделали новое, из слоновой кости, с тех пор у всех потомков Пелопа там большое белое пятно. У воскрешенного Пелопа потом родились два сына, как раз те Атрей и Фiest, о которых мы выше говорили.

Гостеприимный же хозяин был немедленно отправлен богами пинком в Аид (подземное царство), где был осужден на вечные муки, прозванные по странному совпадению «танталовыми». Он стоит по горло в воде – но мучается жаждой, поскольку не может выпить ни капли. А над головой у него висят спелые плоды деревьев, но Тантал мучается голодом – поскольку достать их не может (ранняя версия басни про «зелен виноград» в жанре хоррор). А над головой у Тантала еще и гигантский камень нависает, грозя каждую секунду размазать его по асфальту, как лягушку (это, на мой взгляд, уже избыточность).

Мораль: тестируя на начальстве свое чувство юмора, сначала убедись, не установлены ли в офисе скрытые камеры и не противоречат ли твои шуточки Трудовому кодексу или даже миссии твоей фирмы.

---

³⁰ Сенека. Фiest. 144–148. Пер. С. А. Ошерова.

Август Теодор Каселовский. «Тантал и Сизиф в Аиде». 1850-е. Новый музей (Берлин)

Фрески, украшающие греческий «Зал Ниобид» берлинского Нового музея, посвящены сюжетам античной мифологии – в XIX веке существовала традиция, чтобы музейная архитектура соответствовала тематике экспозиции. Немецкий художник-академист Август Теодор Каселовский выполнил несколько росписей для этого зала в духе величественного классицизма. Обнаженная фигура Тантала – лишь по щиколотку в воде, основное внимание автор уделит мукам голода. Тантал тянется за плодами, но никак не может их достать. На заднем плане виден Сизиф – его сосед по Аиду, приговоренный вечно толкать тяжелый камень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.